

О. С. Гапонова ^{а)}, С. В. Смельцова ^{б)}, Ю. Ю. Чилипенко ^{в)}^{а, б, в)} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация^{а)} <http://orcid.org/0000-0003-3632-6750>, e-mail: osgaponova@hse.ru^{б)} <http://orcid.org/0000-0003-0083-4059>^{в)} <http://orcid.org/0000-0003-3382-9643>

Интеграция организаций высшего образования для решения задач социально-экономического развития регионов¹

Тема развития регионов в последнее время приобрела особую актуальность, так как регионы получают все больше самостоятельности в решении своих социально-экономических задач. В связи с этим возникает проблема поиска потенциальных партнеров для выстраивания стратегии регионального развития с помощью совместного использования ресурсов и компетенций. В данном контексте становится актуальным рассмотрение такого значимого участника потенциального партнерства, как университеты: каковы их роль и возможности в формировании региональной стратегии, каковы наиболее релевантные формы взаимодействия, а главное, с помощью каких показателей можно оценить эффективность интеграции университетов в решение задач регионального развития. Основным методом авторского исследования стал метод экспертного интервью, проведенного с представителями 28 российских университетов, занимающими топовые административные должности и обладающими экспертным мнением по ключевым направлениям. На основе анализа эмпирического материала авторами были определены три основные роли, которые может играть университет в региональном развитии: инициатор проектов, партнер и источник кадровых и аналитических ресурсов. При оценке ресурсов было установлено, что единственным дефицитным ресурсом университетов является финансирование, а все остальные ресурсы и компетенции могут быть при необходимости быстро мобилизованы. Среди наиболее эффективных механизмов интеграции университетов в решении региональных задач — консорциум университетов и организация проектных офисов с участием представителей администрации и бизнеса. Основным результатом исследования стало определение двух групп показателей, характеризующих включенность университета в решение социально-экономических задач развития региона — количественные и качественные, предложены определяющие их индикаторы, при этом среди количественных определилась ранее не идентифицированная информационно-административная группа, были выделены основные этапы проведения оценки эффективности такой интеграции. Перспективным направлением дальнейшего изучения в контексте рассматриваемой проблемы является сравнительный анализ эффективности интеграции университетов в решение социально-экономических задач в различных регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: интеграция, университет, высшее образование, региональное развитие, показатели эффективности, инновации, человеческий капитал, стратегия развития, экономические показатели развития территорий

Для цитирования: Гапонова О. С., Смельцова С. В., Чилипенко Ю. Ю. Интеграция организаций высшего образования для решения задач социально-экономического развития регионов // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1147-1161. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-10>

¹ © Гапонова О. С., Смельцова С. В., Чилипенко Ю. Ю. Текст. 2020.

Olga S. Gaponova ^{a)}, Svetlana V. Smeltsova ^{b)}, Yulia Yu. Chilipenok ^{c)}

^{a, b, c)} National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

^{a)} <http://orcid.org/0000-0003-3632-6750>, e-mail: osgaponova@hse.ru

^{b)} <http://orcid.org/0000-0003-0083-4059>

^{c)} <http://orcid.org/0000-0003-3382-9643>

Integration of Higher Education Institutions to Address the Challenges of Regional Socio-Economic Development

Recently, the topic of regional development has become particularly relevant since regions are gaining more and more autonomy in solving their socio-economic issues. This transformation results in the concern of how to find potential partners for building a regional development strategy, sharing resources and competencies. In this context, it is advisable to consider universities as a significant potential partner. In particular, it is necessary to analyse their role and capabilities in creating a regional strategy, the most relevant forms of interaction, and indicators for assessing the effectiveness of the universities' integration to address the challenges of regional development. We applied the expert interview method and discussed the problem with representatives of 28 Russian universities who occupy top managerial positions and have an expert opinion on key issues. Based on the analysis of empirical material, we identified three main roles of universities in regional development: a project initiator, a partner, and a source of human and analytical resources. During the resource assessment, we determined that funding is the only scarce resource for universities, while all other resources and competencies can be quickly mobilised if necessary. The most effective mechanisms for integrating universities to address regional challenges are a consortium of universities and the organisation of project offices with the participation of government and business representatives. The main research result was the identification of quantitative and qualitative criteria characterising the universities' involvement in solving socio-economic issues of regional development, as well as indicators, which are necessary for their definition. Additionally, we discovered a previously unidentified information and administration group among the quantitative criteria and defined the main stages of assessing the effectiveness of such integration. In regards to the considered issue, a promising direction for further research would be a comparative analysis of the effectiveness of the universities' integration to address social and economic challenges in different regions of the Russian Federation.

Keywords: integration, university, higher education, regional development, efficiency indicators, innovations, human capital, development strategy, economic indicators of a territory's development

For citation: Gaponova, O. S., Smeltsova, S. V. & Chilipenok, Yu. Yu. (2020). Integration of Higher Education Institutions to Address the Challenges of Regional Socio-Economic Development. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 16(4), 1147-1161, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-10>

Введение

Качественные преобразования, результатом которых становится возникновение нового, терминологически определяют как развитие [1]. Развитие региона — комплексный процесс изменения его пространственной, экономической, социальной, политической и культурной сфер, приводящий к их качественным сдвигам [2]. В контексте социально-экономического развития регионы призваны решать ряд конкретных задач: комплексное развитие территорий, участие в научно-техническом и инновационном развитии, содействие развитию малого и среднего бизнеса, развитие рынка труда, снижение социальной дифференциации и повышение уровня жизни населения, улучшение социального климата и т. д. В последние десятилетия наблюдается переосмысление традиционных взглядов на факторы, которые влияют на эффективность развития региона, что влечет за собой появление новых стратегий и концепций регионального развития, в том числе и с участием учреждений высшего образования, призванных комплексно решать

задачи в этом направлении [3]. Как показывает опыт зарубежных стран, в решении значительного числа проблем развития общества и в поддержании его социальной стабильности существенная роль принадлежит именно инвестициям в развитие высшего образования. Комплексные стратегии его развития способствуют становлению национальных и региональных инновационных экономик [4–7].

В этой связи актуальными становятся вопросы, какую роль может играть университет в региональном развитии, как соотносятся стратегии региона и университета, как участвует вуз в формировании региональной стратегии. Важно понимать, насколько вузы уже интегрированы в стратегию развития региона, каковы потенциальные механизмы их более эффективного встраивания и каковы наиболее релевантные формы такого сотрудничества. Необходимы диагностика спектра имеющихся ресурсов и компетенций вуза и поиск возможностей их наращивания. Но главным остается вопрос, как измерить эффективность такой интеграции, какие показатели (количе-

ственные и качественные) могут стать индикаторами, определяющими успешность включенности университета в решение стратегических социально-экономических задач регионального развития.

Теория

Исследования влияния университетов на развитие регионов опираются на базовые классические представления В. Гумбольдта об университетах [8]. Уже в XIX в. формируется понимание их особой социальной значимости. Это, прежде всего, идеи либерального образования Дж. Г. Ньюмена [9] и работы Ф. Шлейермахера [10], где университет выступает как базис нравственной культуры социума.

Современная проблематика влияния университетов на социально-экономическое развитие стран и регионов находится в фокусе внимания ведущих мировых ученых: П. Бенневорт, Б. Джонблад и Д. Чарльз [11–13], П. Чаттертон и Дж. Годдард [14], Г. Ицковиц [15], Г. Джонс и Р. Пинейро [16]. В работах этих исследователей отмечается, что между регионами и университетами создаются и развиваются взаимовыгодные отношения на основе реализации взаимных интересов. Вузы становятся основными драйверами инновационного развития регионов, они вынуждены активно наращивать компетенции, реагируя на быстро меняющиеся запросы и требования со стороны бизнеса и общества [17, 10].

Существуют различные методики и модели оценки вклада университета в социально-экономическое и инновационное развитие региона. Большая часть этих методик носит количественный характер и основывается на различных комбинациях выделенных индикаторов деятельности вузов и на сопоставлении их с экономическими показателями регионального развития.

Основополагающими являются три классических подхода к оценке:

1. Чисто экономическая, не учитывающая социальных факторов модель Д. Эллиота, С. Левина и Дж. Мейзела [18]. Многие из предложенных индикаторов модели, например, средства, потраченные иногородними студентами и сотрудниками вуза на проживание в городе, не подлежат объективной количественной оценке.

2. Навыкоориентированная модель Б. Блюстоуна [20], Г. Батту, Дж. Финча и Д. Ньюлендса, включающая элементы оценки уровня квалификации работников путем оценки их будущего дохода, возросшего (либо снизивше-

гося) после получения диплома о высшем образовании [19]. Ярко выраженными недостатками модели также являются невозможность точной количественной оценки индикаторов, сложный сбор достаточного для такой оценки массива данных, а также необходимость рассмотрения таких данных в лонгитюде. Социальная составляющая также в данной модели не учитывается.

3. Модель Р. Хаггинса и А. Джонстона [21], подход П. Бенневорта, Д. Чарльза [13] и модель Г. Ицковица [15] ориентированы на коммерциализацию инноваций и выделяют только такие индикаторы, как количество полученных вузом патентов в общем количестве зарегистрированных патентов региона, количество публикаций сотрудников вуза в РИНЦ, Scopus и т. д., их индексы цитирования, позиции вуза в различного рода рейтингах и т. д. Данный подход является излишне узкоспециализированным, не дающим возможности получения полной и объективной оценки.

Комбинированная модель анализа интеграции вузов в социально-экономическое развитие регионов была разработана современными зарубежными исследователями в рамках программы «Институциональное управление в высшем образовании» ОЭСР — Организации экономического сотрудничества и развития, в ходе реализации нескольких этапов включенного в нее проекта «Обзор роли вузов в региональном развитии».¹ Методология включала в себя индикативную экспертную оценку вклада высшего образования в развитие региона по трем основным параметрам: вклад в развитие человеческого капитала, вклад в развитие инноваций и вклад в социокультурное развитие окружающей среды.

По итогам исследования ОЭСР в качестве наиболее важных факторов, определяющих успешность интеграции вузов в региональное развитие, были отмечены следующие:

- влияние вузов на занятость в регионе, масштабы трудоустройства выпускников;
- создание малых и средних фирм в регионе, созданных университетом или возникших благодаря наличию университета;
- число патентов, зарегистрированных вузами региона.

В нашей стране авторами из НИУ «Высшая школа экономики» [22] в 2017 г. было проведено масштабное исследование существую-

¹ Higher Education and Regions. Globally Competitive, Locally Engaged. Paris: OECD, 2007. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264034150-en> (дата обращения 18.06.19).

щих моделей оценки вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов. Исследователи пришли к выводу, что применение западных подходов (в частности, методики ОЭСР) осложняется существенными расхождениями и неравенством в экономических и социально-демографических условиях различных субъектов РФ. При этом авторы отмечают, что и сами региональные вузы очень отличаются друг от друга и ориентированы на разные задачи. Исследователи подчеркивают важность комплексного подхода, учитывающего как основные положения методики ОЭСР, так и специфические особенности российской системы высшего образования.

На основании проведенного анализа авторами из НИУ ВШЭ была предложена достаточно релевантная российским условиям модель оценки вклада вузов по трем направлениям:

- 1) вклад в экономическое развитие региона;
- 2) вклад в инновационное развитие региона;

- 3) вклад в развитие человеческого капитала.

Для оценки полезности вуза для региональной экономики были использованы шесть показателей:

- 1) объем средств, формируемый университетами посредством налоговых отчислений в бюджет региона (здесь исследователи столкнулись с проблемой конфиденциальности сведений о налоговых отчислениях и иными особенностями сбора статистической информации в РФ, что осложнило получение точных данных);

- 2) объем финансовых средств университета в расчете на общую численность учащихся как индикатор финансового благополучия систем высшего образования региона;

- 3) доля студентов, обучающихся на коммерческой основе как индикатор платежеспособного спроса на высшее образование;

- 4) доля «целевых» студентов как индикатор заказа региональных предприятий на подготовку кадров;

- 5) траты на оплату обучения и проживание студентами из других регионов (полностью учесть не удалось в силу российской специфики учета статистических данных);

- 6) отношение заработной платы профессорско-преподавательского состава к средней заработной плате по региону как индикатор влияния на средний уровень зарплат по региону в сторону роста или снижения.

Вклад региональной системы высшего образования в человеческий капитал оценивался с помощью следующих показателей:

- 1) среднезвешенная разница зарплат работников с высшим и средним образованием, оцененная по методике Минцера;

- 2) показатель трудоустройства выпускников вузов в своем регионе.

Вклад в инновационное развитие региона оценивался по следующим показателям:

- 1) показатель общего объема НИОКР региональных вузов;

- 2) количество цитирований научных работ сотрудников вуза в базах данных РИНЦ и SCOPUS;

- 3) количество лицензионных соглашений как показатель коммерциализации НИОКР вуза.

По итогам проведенного мониторинга лидерами по влиянию на развитие экономики оказались регионы с крупными образовательными кластерами: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Свердловская, Томская и Новосибирская области. В этих регионах сосредоточены крупные ведущие вузы, национальные исследовательские университеты, что привлекает студентов из других регионов России, в том числе обучающихся на платной основе, и, соответственно, формирует высокие показатели доходов вуза, обеспечивающие, в свою очередь, дополнительные вливания в экономику региона [23].

По вкладу в человеческий капитал лидировали регионы с северными надбавками: Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Республика Тыва и т. д. Авторы модели объясняют такую ситуацию низкой возможностью получения высшего образования в этих регионах и, как следствие, высокой разницей в зарплатах персонала, имеющего и не имеющего такое образование. С нашей точки зрения, это связано также с сосредоточением рабочих мест с достаточно высоким уровнем заработной платы вокруг одной-двух отраслей, характерных для данного региона.

Лидерами по вкладу в инновационное развитие вполне ожидаемо оказались Москва и Московская область, Иркутская область, Томская область и Ставропольский край. Высокие позиции этих регионов в данном блоке объясняются тем, что в них сосредоточены крупные национальные исследовательские университеты, формирующие значимую часть региональной инновационной инфраструктуры [22].

По нашему мнению, представленная НИУ ВШЭ модель является достаточно информа-

тивной, но не вполне исчерпывающей, так как в выделенные группы с наиболее сильным влиянием попадают регионы с разными базовыми социально-экономическими характеристиками, такими как средний уровень заработной платы и темпы ее роста, валовый региональный продукт, объем инвестиций в основной капитал на душу населения, приток уже обученного персонала из других регионов для работы вахтовым методом и т. д. При этом попадание регионов в одну группу зачастую обеспечивается самыми различными факторами. Высокий уровень влияния по любому из данных направлений в крупных и экономически развитых регионах может объясняться непосредственно их экономическими показателями, а менее развитые регионы могут занимать лидирующие позиции из-за специфических региональных особенностей. Это в целом дает общую картину с высоким уровнем рассеивания значений по всем трем показателям, что признают и сами авторы модели [22]. Поэтому представляется важным продолжение и расширение исследования с целью дополнения модели не только количественными, но и качественными показателями с учетом опыта передовых российских университетов, чем и обусловлен выбор экспертов для нашего исследования.

Таким образом, основной гипотезой стало предположение, что отсутствующие в большинстве моделей оценки вклада вузов в социально-экономическое развитие региона качественные характеристики являются необходимым и существенным дополнением, позволяющим посмотреть на проблему под другим углом зрения и осветить скрытые резервы взаимодействия.

Данные и методы

С целью исследования проблемы интеграции университетов в решение социально-экономических задач развития региона авторами и смежной командой исследователей, занимавшихся вопросами реализации существующих моделей интеграции вузов в региональное развитие [24], в 2018 г. была проведена серия полуструктурированных интервью с представителями 28 российских университетов, занимающими топовые административные должности и обладающими экспертным мнением по ключевым для исследования направлениям. (Среди 28 университетов — 11, входящих в состав участников Проекта 5–100, и 17, не относящихся к участникам Проекта 5–100). Основным критерием отбора явился факт участия универ-

ситета в проекте «Вузы как центры пространства создания инноваций».¹ Кроме того, для отбора университетов, не относящихся к Проекту 5/100, предпочтение отдавалось опорным университетам. Состав вузов охватывает все федеральные округа Российской Федерации, за исключением Северо-Кавказского федерального округа. В опросе приняли участие 58 респондентов (не менее двух сотрудников от каждого университета, попавшего в выборку).

Опросник представлял собой структурно организованный набор вопросов (10 тем (блоков) по 5 вопросов в каждой теме), согласно которому проводились интервью. В данной работе использованы материалы 3 блоков:

1) стратегия университета и социально-экономическое развитие региона: текущие точки соприкосновения;

2) использование ресурсов и компетенций университета в задачах социально-экономического развития региона;

3) условия фокусировки ресурсов и компетенций университета на стратегических задачах социально-экономического развития региона.

Нашими коллегами в их исследовании, посвященном реализации на практике модели тройной спирали [15], были использованы блоки материалов, посвященных текущему состоянию и перспективам развития инновационной деятельности вузов, а также их предпринимательской активности [24].

Для обработки текстов интервью использованы качественный и феноменологический подходы к анализу текста. Для реализации контент-анализа использовался программный продукт RQDA («R» package for Qualitative Data Analysis).

Полученные результаты

Ключевыми показателями, позволяющими выявить основные тенденции, характеризующие современное состояние интеграции университетов в социально-экономическое развитие регионов, являются следующие:

1) определение тех ролей, которые наиболее характерны для университетов, участвующих в развитии своих регионов;

2) соотнесение стратегий университета и региона;

3) инициативы университета, определяющие его участие в региональном развитии;

¹ Приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций». URL: <http://centervuz.ru/> (дата обращения 18.06.2019).

4) текущие и потенциальные механизмы интеграции университета в решение задач региона.

В результате анализа ответов респондентов определились следующие главенствующие роли университета: университет как ведущий игрок (инициатор проектов), университет как партнер (исполнитель ключевых проектов) и университет как ресурс (эксперт и поставщик кадров).

Согласуются с предложенными ролями университетов и выявленные три типа их участия в реализации стратегии региона: ведущая роль в разработке концепции стратегии развития, участие в разработке стратегии наряду с другими партнерами и ориентация на существующую стратегию.

Специальные инициативы университета, направленные на решение региональных задач, связаны с созданием площадок, кластеров, проектных офисов для обсуждения и реализации проектов (интервью № 05_02). При этом отмечается роль университета как нейтральной площадки для обсуждения существующих проблем (интервью № 06_01).

В качестве наиболее эффективных текущих механизмов интеграции университета в решение региональных задач определяются:

- участие в разработке стратегии региона;
- выстраивание стратегии университета в соответствии с приоритетами региона;
- вхождение государственных чиновников в наблюдательные или попечительские советы университета;
- работа сотрудников университета на выборных государственных должностях;
- участие в работе региональных кластеров.

В рамках потенциальных механизмов интеграции предложены создание университетского хаба (интервью № 14_01) и проектного офиса, интегрирующего представителей администрации, бизнеса и университета (интервью № 25_01).

Изучая участие университетов в региональном развитии, нельзя обойти вниманием необходимые для этого их ресурсы и компетенции. В данном случае индикаторами стали уже задействованные и дополнительно необходимые ресурсы и компетенции, возможности наращивания этих компетенций и реакция университета на нестандартный запрос от власти или бизнеса. Компетенции сотрудников и научный задел были названы главным ресурсом вузов (интервью № 05_02). Университеты готовы решать нестандартные задачи и наращивать необходимые ком-

петенции (интервью № 09_01), в том числе, реализуя совместные проекты с другими вузами (интервью № 04_01); дефицит ресурсов они испытывают редко, единственным видом дефицита называют нехватку финансов (интервью № 27_02).

Что же касается условий фокусировки вузов на стратегических региональных задачах, то здесь основными индикаторами стали готовность университета к участию в стратегическом развитии региона, необходимые и оптимальные условия участия, использование лучших практик участия университетов в развитии региона, модель организации взаимодействия с внешними агентами. Университеты обозначают безусловную готовность участвовать в стратегическом развитии региона (интервью № 18_02). Минимальная предполагаемая форма участия — обучение кадров для ключевых предприятий региона. Минимальные необходимые условия — вовлеченность сотрудников университета в соответствующие виды деятельности. При определении оптимальных условий участия университетов в решении региональных задач акцент сделан на включении сотрудников университета в региональные советы и государственные органы. Западные практики участия университета в развитии региона знакомы российским университетам: они ориентируются на опыт европейских университетов, а также на практики Высшей школы экономики. При этом отмечается, что западные варианты, как правило, не работают в российских современных условиях. Представители ряда университетов заявили о наличии собственной модели взаимодействия с регионом (интервью № 18_02).

В целом же оптимальная модель взаимодействия университета и региона акцентируется на коммуникации с внешними агентами. Подчеркивается значимость информационной открытости и активной коммуникации сторон (интервью № 03_01). Университет должен выстраивать партнерские взаимоотношения с региональной властью и бизнесом, в чем заинтересованы все три стороны.

Модель оценки эффективности интеграции вуза в региональное развитие

Вопрос о количественных и качественных показателях эффективности участия университета в задачах социально-экономического регионального развития вызвал наибольшую активность респондентов.

Все предложенные количественные показатели были объединены в 4 группы, каждая из

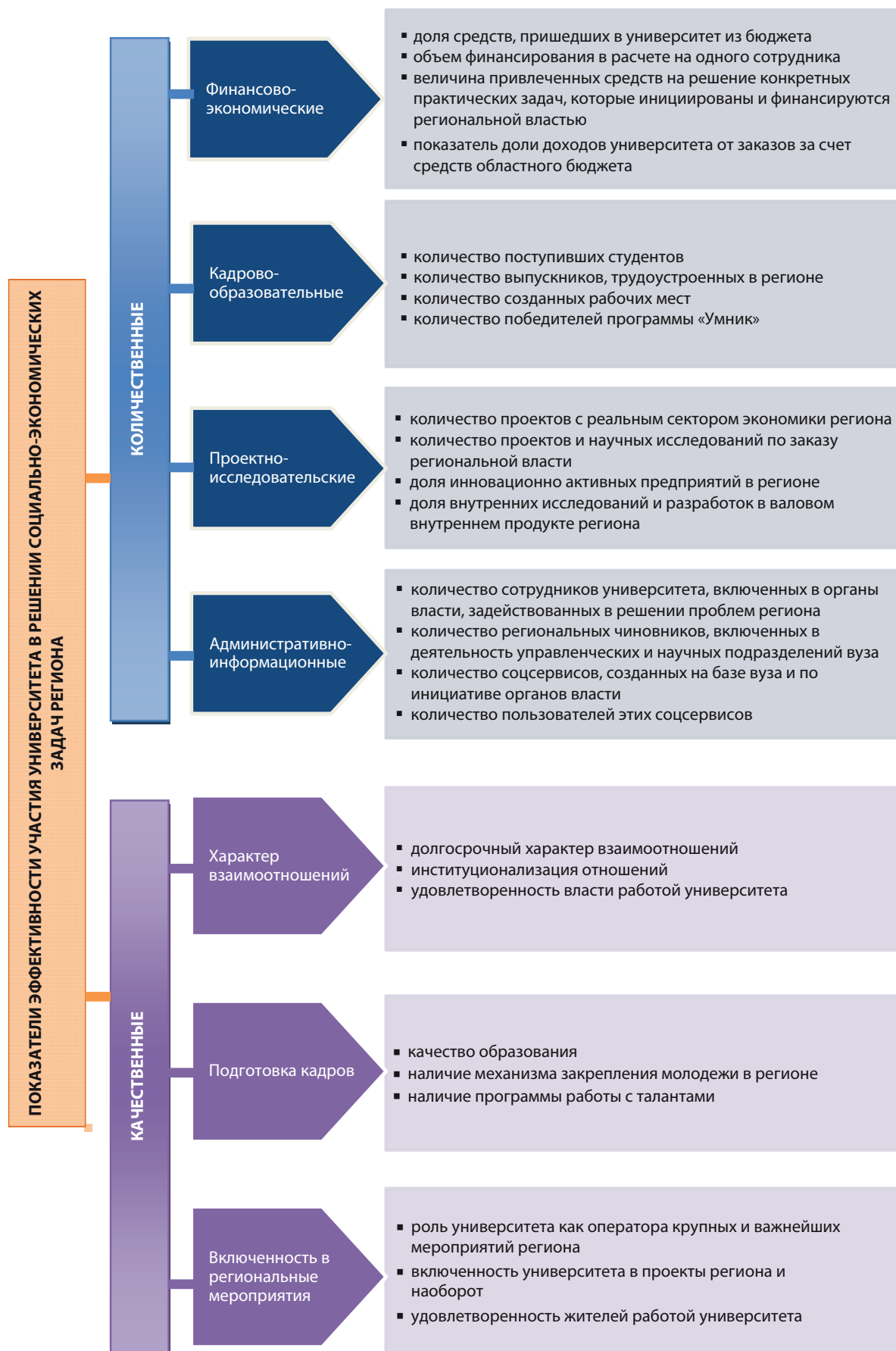


Рис. 1. Модель индикаторов оценки эффективности интеграции вуза в региональное развитие
Fig. 1. Model of indicators for assessing the effectiveness of the universities' integration into regional development

которых содержит 4 индикатора. Качественные показатели объединились в 3 группы, по 3 индикатора в каждой (рис. 1).

Что касается группы финансово-экономических показателей, то здесь мы можем наблюдать устойчивый рост объемов внешнего финансирования вузов с незначительным спадом в части федерального финансирования в последние годы. Так, согласно данным Росстата, расходы федерального бюджета на финансирование науки составили: в 2000 г. — 17,4 млрд руб., в 2015 г. — 439,4 млрд руб., в 2017 г. — 377,9 млрд руб.¹

Важнейшим показателем достижения высокого качества российской науки и образования является отношение совокупного объема затрат государственного бюджета (внутренние затраты) на развитие науки и образования к величине валового внутреннего продукта. На сегодняшний день динамика данного соотношения в целом по РФ имеет следующий характер: в 2000 г. было выделено 76,7 млрд руб., что составило 1,05 % от ВВП; в 2015 г. — 974,7 млрд руб., то есть 1,1 % соответственно, в 2017 г. — 1,019,2 млрд руб., то есть 1,1 %.

Статистика показывает, что в РФ значения данного показателя достаточно стабильны. По данным исследователей², они практически не изменились с 1995 г., но при этом значительно ниже, чем в экономически развитых странах. Так, в США на науку и исследования направляется 2,74 % ВВП, в Израиле — 4,25 %, в Японии — 3,14 %, в Германии — 2,94 %, в Корее — 4,24 %, в Австрии — 3,09 %. В рейтинге ведущих стран мира по затратам на науку Россия занимает 34-е место.

Далее были проанализированы показатели соотношения совокупного объема затрат на развитие науки и образования и величины валового регионального продукта по тем субъектам Федерации, где расположены исследуемые нами вузы. Как видно на рисунке 2, девять из двадцати пяти регионов занимают, по данным на 2017 г., позиции выше среднего уровня по стране. Со значительным отрывом лидирует Нижегородская область (6,04 %), в тройку лидеров также традиционно вошли Московская область (2,3 %) и Санкт-Петербург (3,1 %). При этом наибольший рост этого показателя

продемонстрировали Нижегородская область (на 2,3 % по сравнению с 2010 г.), Ульяновская область (на 1,1 %), Томская область (на 0,7 %). В Москве и Санкт-Петербурге, напротив, наблюдается снижение объемов финансирования науки по отношению к ВРП, что объясняется наиболее высокими темпами роста ВРП в этих регионах и, соответственно, отставанием комплексных ему показателей.

В аутсайдерах — регионы с наиболее низким по стране уровнем ВРП: Костромская, Вологодская и Белгородская области, близкие к ним позиции занимают так называемые северные регионы (Тюменская область, Республики Саха и Коми, а также Краснодарский край). Северным территориям традиционно присущ невысокий потенциал науки — численность исследователей здесь в разы ниже, чем в других регионах.³ Это объясняется отсутствием крупных академических центров и малым числом вузов и инновационно активных предприятий, что неизбежно из-за суровых климатических условий и соответствующего северного удорожания затрат на развитие промышленности, добывающих и наукоемких производств и на развитие инфраструктуры. Все это в совокупности осложняет инвестиционный климат и ослабляет инновационную систему региона. Краснодарский же край, также в силу природных особенностей, более всего нацелен на развитие сельского хозяйства и курортно-рекреационного и туристического комплекса и не формирует серьезного промышленного и добывающего кластера.

По кадрово-образовательным показателям ситуация складывается следующим образом: общая численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры, по стране в целом стабильна. В 2000 г. — 4741,4 тыс. чел., в 2015 г. — 4766,5 тыс. чел., в 2017 г. — 4245,9 тыс. чел. Аналогичную картину можно наблюдать и с преподавательским составом. В 2000 г. численность профессорско-преподавательского состава, осуществляющего образовательную деятельность по программам бакалавриата и магистратуры, составила 279,6 тыс. чел., в 2015 г. — 279,8 тыс. чел., в 2017 г. — 245,1 тыс. чел.⁴

¹ Россия в цифрах. 2018 Краткий стат. сб. / Росстат. М., 2018. 694 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (дата обращения 18.06.2019).

² Ратай Т. В. Затраты на науку в России и ведущих странах мира // Наука. Технологии. Инновации. URL: https://issek.hse.ru/data/2017/09/29/1158729416/NTI_N_64_0709_2017..pdf (дата обращения 18.06.2019).

³ Стыров М. М., Колечков Д. В. Инвестиционно-инновационная активность промышленности северных регионов России // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2015. № 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionno-innovatsionnaya-aktivnost-promyshlennosti-severnnyh-regionov-rossii> (дата обращения 18.06.2019).

⁴ Россия в цифрах. Краткий стат. сб. 2018 / Росстат. М., 2018. 694 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/

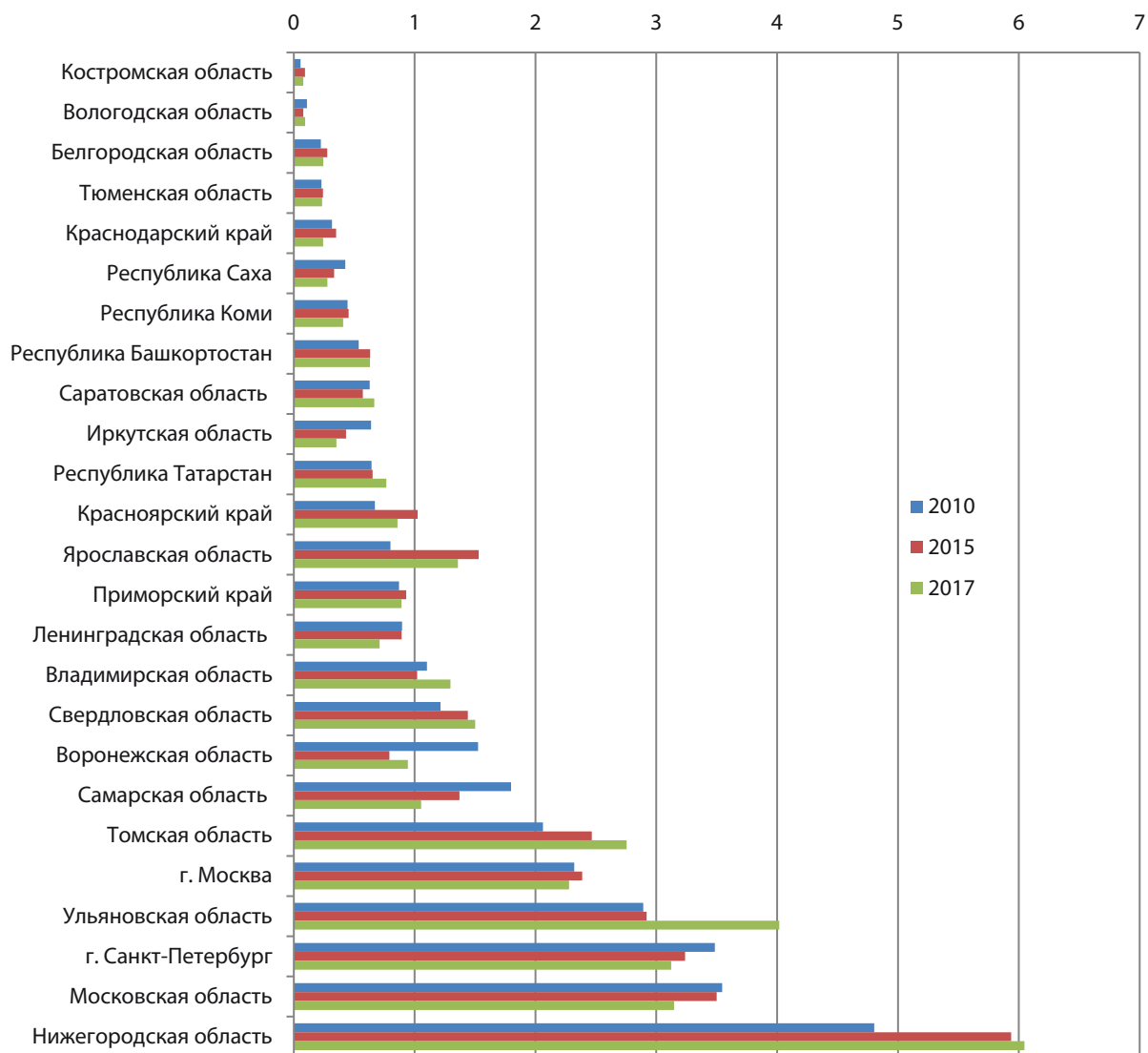


Рис. 2. Динамика государственных расходов на финансирование науки в ВРП по регионам 2010–2017, %
Fig. 2. Dynamics of government spending on science in gross regional product (GRP) by regions in 2010–2017, %

Результаты последних исследований показывают, что в Российской Федерации размер сетей высшего образования сильно различается от региона к региону [25]. Диагностика востребованности университетов региона среди выпускников школ [26] проводилась исследователями НИУ ВШЭ с помощью сравнения количества выпускников школ и количества студентов, зачисленных на первый курс очной формы обучения в вузы региона сразу после окончания школы. Если поток зачисленных на первый курс студентов по своей численности превышал количество выпускников школ региона, то авторы модели относили регион к востребованным [23]. По итогам оценки лидерами оказались три региона: Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва и Московская область, Томская область. Средние показате-

тели у Нижегородской области, Республики Татарстан, Омской области и т. д. В аутсайдерах — Республика Тыва, Ямало-Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ: здесь почти все выпускники школ, поступающие в вузы, выбрали университеты другого региона.

Относительно вопросов потенциального трудоустройства выпускников было отмечено, что наблюдается прямая зависимость между показателем востребованности и уровнем безработицы в данном регионе: студентов привлекают регионы с низким уровнем безработицы [25]. Среди российских выпускников, в зависимости от региона, от 8 % до 57 % после окончания вуза едут работать в другой субъект России. При этом ситуация с трудоустройством выпускников не всегда напрямую коррелирует с показателем востребованности вуза. Только четыре российских региона — Москва

year18.pdf (дата обращения 18.06.2019).

с Московской областью, Санкт-Петербург с Ленинградской областью, Свердловская область и Татарстан — не только привлекают абитуриентов в свои вузы, но и сохраняют их после выпуска. По данным на 2016 г.¹, в Москве и Санкт-Петербурге было трудоустроено по 63 % и 73 % выпускников соответственно, в Свердловской области — 73 %, в Татарстане — 75 %. В последнее время к таким показателям приблизилась и Нижегородская область — 74 % трудоустроенных.

Средние значения по обоим параметрам показывают регионы с показателем востребованности около единицы и уровнем трудоустройства в среднем 50 % — это Воронежская, Тюменская, Омская, Ивановская, Орловская, Саратовская области и Мордовия.

В группу регионов с непопулярными вузами, но хорошим потенциалом трудоустройства (70–80 %) вошли Мурманская и Магаданская области, Краснодарский и Пермский край, Республика Коми, Алтай и Кабардино-Балкария.

Четвертая группа теряет как абитуриентов, так и молодых специалистов: это Владимирская, Курганская, Волгоградская, Псковская, Тверская области, а также Адыгея и Чувашия. Больше всего молодежи после окончания вуза уезжают из Адыгеи (57 %), Ханты-Мансийского автономного округа (52 %) и Ивановской области (52 %), а меньше всего — с Камчатки (15 %), Сахалина (14 %) и Ингушетии (12 %).²

По проектно-исследовательским показателям можно наблюдать следующую картину: быстрый рост в первом десятилетии XXI в., затем стабилизация и незначительный спад в последние годы. Количество организаций высшего образования, выполнявших исследования и разработки в целом по стране, показывает следующую динамику: в 2000 г. — 390, в 2015 г. — 1040, в 2017 г. — 970 вузов.³ Такая динамика в значительной степени объясняется применением различных мер государственной поддержки вузов с целью восстановления их

проектно-исследовательской и научной деятельности после деформации, вызванной стихийным оттоком кадров в 1990-х гг.⁴

Что же касается численности персонала, занятого исследованиями и разработками, то научные кадры отличаются относительной стабильностью состава, но по всем категориям (научный, технический и вспомогательный персонал) в последние два десятилетия наблюдается медленное сокращение численности при сохранении пропорционального соотношения численности этих категорий. Среднегодовой темп снижения численности персонала, занятого исследованиями и разработками, составляет, в среднем, 1,3 %.

По группе административно-информационных показателей довольно сложно найти в общедоступной статистике какие-либо данные. Однако можно утверждать, что сами вузы владеют информацией относительно количества своих сотрудников, так или иначе участвующих в деятельности органов региональной власти, и аккумулировать такую информацию, при желании, не составит особого труда. Как правило, основные формы такого участия — членство в различного рода государственных комитетах, экспертная роль в работе узкопрофильных комиссий, членство в Общественной палате и других объединениях. Соответственно, вузы могли бы предоставлять и статистическую информацию о членстве региональных чиновников в их органах управления. Как правило, представители региональной власти являются членами попечительских и ученых советов, разного рода вузовских комитетов и комиссий.

Что же касается информационного сотрудничества, создания совместных информационных ресурсов и площадок (региона и вуза), то мы находимся еще в начале пути, и примеров такого взаимодействия пока немного, не говоря уже о каких-либо количественных данных.

Таким образом, далеко не по всем количественным показателям, определившимся в ходе исследования, имеются достоверные статистические данные. В группе административно-информационных показателей наблюдается самый большой дефицит. Вместе с тем регулярный мониторинг таких данных мог бы существенно способствовать пониманию особенностей и тенденций участия вузов в решении задач регионального развития.

¹ Реестр регионов // Портал мониторинга трудоустройства выпускников. URL: <http://vo.graduate.edu.ru/registry/#?year=2015&slice=6> (дата обращения 18.06.2019).

² Исследование ВШЭ. До 57 % выпускников вузов едут работать в другие регионы // Мел. URL: <https://mel.fm/novosti/7329568-issledovanie-vshe-do-57-vypusnikov-vuzov-edut-rabotat-v-drugiy-regiony> (дата обращения 18.06.2019).

³ Россия в цифрах. Краткий стат. сб. 2018 / Росстат. М., 2018. 694 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (дата обращения 18.06.2019).

⁴ Сулов А. Б. Занятость в сфере исследований и разработок // Наука. Технологии. Инновации URL: https://issek.hse.ru/data/2017/09/29/1158728095/NTI_N_65_1509_2017..pdf (дата обращения 18.06.2019).

Характер взаимоотношений между вузом и регионом — основной качественный индикатор эффективности их взаимодействия. Долгосрочный характер отношений в большинстве случаев присутствует, так как авторитетные серьезные вузы — как правило, достаточно старые институции, давно существующие на территории региона и осуществляющие длительное взаимодействие с властными органами в той или иной форме. Другое дело — институализация этих отношений, основной формой которых в настоящее время являются долгосрочные «рамочные» договоры о сотрудничестве. Здесь наибольший интерес могли бы представлять договоры узкоспециализированные, направленные на решение конкретных совместных задач. Анализ количества и содержания таких договоров был бы интересен с точки зрения оценки эффективности выгодного сотрудничества. Наличие таких договоров, рост их числа и пролонгация — показатели удовлетворенности власти деятельностью университета.

Качество образования — это не только средний балл по диплому выпускника вуза и показатель востребованности вуза у абитуриентов. Качество образования — это удовлетворенность работодателя и клиента, которые обеспечиваются высоким уровнем профессионализма сотрудника, это — инновационный и предпринимательский потенциал выпускников, их трудоустройство и успешная карьера, это — социальный климат в регионе, который создают успешные выпускники, оставшиеся в нем работать, строить семью и карьеру. А для этого необходимы механизмы закрепления молодежи

в регионах. Сегодня правительством предпринимаются отдельные шаги в этом направлении, однако предложений для регионов явно недостаточно. Наиболее успешные выпускники традиционно уезжают работать за границу или в столицы. И чем ближе регион находится к Москве, тем сложнее удержать у себя квалифицированные кадры, не имея возможности предложить, прежде всего, конкурентоспособную оплату труда.

Вовлеченность вуза в региональные мероприятия — это его содержательное, не столько количественное, сколько качественное участие в мероприятиях, проводимых по инициативе власти для его жителей. Здесь на первом месте — социальная, воспитательная функция университета. Открытые лекции, социальные проекты, проектные конкурсы, молодежные школы и форумы открытия талантов — это те формы вузовской деятельности, осуществляя которую он заслуживает доверие и уважение не только власти, но и — главное — жителей своего региона.

Таким образом, качественные показатели во многом дополняют и оттеняют количественные, анализируя их содержательную сторону. Именно их комбинация и должна дать наилучший результат для оценки эффективности рассматриваемой коллаборации.

Далее на основании разработанной комплексной системы индикаторов оценки эффективности интеграции вуза в региональное развитие можно построить поэтапную модель процесса оценки вклада конкретного вуза в развитие региона (рис. 3).



Рис. 3. Поэтапная модель оценки эффективности интеграции вузов в региональное развитие
 Fig. 3. A step-by-step model of assessing the effectiveness of the universities' integration into regional development

На первом этапе с помощью экспертной оценки выявляются качественные и количественные показатели эффективности участия университета в решении социально-экономических задач региона. На втором этапе они приводятся к единой шкале числовых значений. Поскольку количественные показатели варьируются от доли ВРП региона, исчисляемой в процентах, и объемов федерального финансирования вуза, исчисляемого в рублях, до числа выпускников, трудоустроенных в регионе, исчисляемых в количестве человек, то здесь требуется привлечение комиссии экспертов, которые оценят значимость показателя, присвоят ему коэффициент и ранг. Качественные показатели и их влияние также оцениваются и ранжируются по значимости экспертами. Таким образом, на третьем этапе значения показателей по каждому блоку нормируются, взвешиваются и агрегируются с одинаковыми весами в условный субиндекс, функционально характеризующий положение вуза по каждому из блоков в отдельности. На четвертом этапе эти субиндексы складываются, и подсчитывается суммарный балл (или среднее арифметическое). На пятом этапе в соответствии с полученным суммарным показателем выстраивается рейтинг всех вузов региона по степени их интеграции в региональное развитие. Завершающим этапом процесса оценки становится ранжирование вузов на блоки лидеров, аутсайдеров и занимающих промежуточные позиции с выработкой последующих рекомендаций для их более успешной интеграции в региональное развитие.

Заключение

Таким образом, университеты должны и могут принимать участие в решении региональных социально-экономических задач, способствуя комплексному развитию территорий через инновационную и научную деятельность; подготовка предпринимательских кадров дает толчок как развитию рынка труда, так и малого и среднего бизнеса; повышение уровня образования способствует повышению уровня жизни населения региона и, в целом, улучшению социального климата.

В ходе проведенного исследования были определены три основные роли университета в решении социально-экономических задач развития региона: инициатор проектов, партнер и источник кадровых и аналитических ресурсов, которые проявляются в соотношении стратегий развития региона и университета. Среди текущих механизмов интеграции осо-

бого внимания заслуживает взаимное участие сотрудников университета и органов государственной власти в работе их управляющих органов. Наиболее перспективные потенциальные механизмы интеграции — создание консорциума университетов и организации проектных офисов, интегрирующих представителей администрации, бизнеса и университетов.

Университеты не испытывают затруднений в виде нехватки ресурсов и компетенций. В качестве дефицитного ресурса отмечается финансирование. Как правило, вузы ориентированы на развитие требуемых компетенций внутри университета. В случае необходимости любая команда с необходимыми компетенциями может быть быстро сформирована.

Как минимальное условие для участия в решении стратегических региональных задач определяется наличие устойчивых каналов коммуникации, как оптимальное — включение сотрудников университета в региональные советы, государственные органы принятия решений. Зарубежные практики участия университета в развитии региона вызывают у российских университетов определенный интерес, но полное их калькирование и экстраполяция на российскую почву не представляются возможными. В качестве российского ориентира называется НИУ «Высшая школа экономики».

Несмотря на наличие многочисленных рейтингов и показателей, на сегодняшний день в современной российской практике не разработано общей методологии для количественной и качественной диагностики эффективности деятельности университета и оценки степени его влияния на развитие региона. Наиболее исчерпывающей и релевантной методикой оценки на данный момент представляется версия НИУ ВШЭ [25]. Разработанная нами модель во многом с ней соотносится, в частности, из четырех выделенных нами групп количественных показателей три по своему содержанию коррелируют с тремя основными направлениями, обозначенными исследователями из Московского кампуса ВШЭ. Так, нашим финансово-экономическим показателям соответствуют индикаторы вклада в экономическое развитие региона, кадрово-образовательным показателям соответствуют показатели человеческого капитала, а проектно-исследовательским — индикаторы инновационного развития. При этом новизной обладает такой элемент модели в блоке количественных показателей, как административно-информационные индикаторы, сгруппированные в отдельную четвертую подгруппу,

а также особая группа качественных показателей. Теоретическую и практическую значимость представляют рекомендации по формированию комплексного поэтапного подхода к оценке эффективности роли вуза в социально-экономическом развитии региона.

Полученные результаты позволяют сделать важный вывод: степень интеграции системы высшего образования в развитие региона является комплексной характеристикой, которая

не может быть оценена только с опорой на количественные показатели, что и подтверждает гипотезу исследования. Предложенная модель оценки такой интеграции позволит исследовать различные аспекты деятельности региональных вузов, оценивать их текущую эффективность и потенциал, а полученные результаты могут быть использованы для обоснования эффективности инвестиций в деятельность того или иного вуза.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вертакова Ю. В., Симоненко Е. С. Управление инновациями. Теория и практика. М.: ЭКСМО, 2008. 432 с.
2. Гапоненко А. Л. Стратегии социально-экономического развития. Страна, регион, город: учеб. пособие. М.: Изд-во РАГС. 2001. 223 с.
3. Телегина Н. А., Краковецкая И. В. Концептуальные основы зарубежного опыта влияния деятельности университетов на процесс инновационного развития регионов // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 150–155. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000397511> (дата обращения 20.06.19)
4. Benhabib J., Spiegel M. Human capital and technology diffusion // Handbook of Economic Growth. Amsterdam: North Holland. 2005. Vol. 1A. P. 935–966. URL: [http://dx.doi.org/10.1016/s1574-0684\(05\)01013-0](http://dx.doi.org/10.1016/s1574-0684(05)01013-0) (дата обращения 20.06.19).
5. Dohmen D., Cristobal V., Yelubayeva G. The macro-economic benefits of adult learning // FiBS — Forschungsinstitut für Bildungs- und Sozialökonomie- Research. URL: <http://2016.economicsofeducation.com/user/pdfsiones/171.pdf> (дата обращения 20.06.19).
6. Pritchett L. The Rebirth of Education: Schooling Ain't Learning. Washington : Brookings Institution Press Baltimore, MD, 2013. 272 p. <https://doi.org/10.1111/apel.12076> (дата обращения 20.06.19).
7. Шелюбская Н. В. Новые направления инновационной политики ЕС // Управление инвестиционной и инновационной деятельностью. 2003. № 4. С. 23–31.
8. Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших учебных заведений в Берлине // Университетское управление. Практика и анализ. 1998. № 3 (6). С. 24–27.
9. Ньюмен Дж. Г. Христианство и научные изыскания // Отечественные записки. 2003. № 6. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/hristianstvo-i-nauchnye-izyskaniya> (дата обращения: 18.06.2019).
10. Перфильева О. В. Университеты и региональное развитие. Теоретический анализ и методология исследования/Известия саратовского университета. 2014. № 3 (14). С. 479–485. (Экономика. Управление. Право).
11. Benneworth P., Jongbloed B. Who matters to universities? A stakeholder perspective on humanities, arts and socialsciences valorization // Higher Education. 2010. Vol. 59 (5). P. 567–588.
12. Benneworth P., Charles D., Madnipour A. Universities as agents of urban change in the global knowledge economy // European Planning Studies. 2010. 18(10). P. 1611–1630.
13. Benneworth P., Charles D. University spin-off policies and economic development in less successful regions: Learning from two decades of policy practice // European Planning Studies. 2005. Vol. 13. P. 537–557. URL: <https://doi.org/10.1080/09654310500107175> (дата обращения: 20.06.2019).
14. Chatterton P., Goddard J. The Response of Higher Education Institutions to Regional Needs // European Journal of Education. 2000. Vol. 35. No. 4. Pp. 475–496. URL: https://www.researchgate.net/profile/John_Goddard5/publication/263311385_The_Response_of_Higher_Education_Institutions_to_Regional_Needs/links/54e4c64f0cf22703d5bf56df.pdf (дата обращения 20.06.19).
15. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты — предприятия — государство. Инновации в действии. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
16. Pinheiro R. Jones G., Benneworth P. Universities and regional development: a critical assessment of tensions and challenges, London & New York, Routledge. 2012/2014 URL: <https://doi.org/10.4324/9780203112298> (дата обращения: 20.06.2019).
17. Чурекова Т. М. Миссия университета в решении региональных проблем // Университетское управление. 2004. № 2 (30). С. 50–53. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/699> (дата обращения 20.06.19).
18. Elliott D., Levin S., Meisel J. Measuring the economic impact of institutions of higher education // Research in Higher Education, 1988. Т. 28, №. 1. С. 17–33.
19. Bluestone B. UMASS/Boston: An Economic Impact Analysis. Boston: John W. McCormack Institute of Public Affairs. The University of Massachusetts, 1993.
20. Battu H., Finch J., Newlands D. Integrating knowledge effects into university impact studies: a case study of Aberdeen University // Working paper, Department of Economics, University of Aberdeen. 1998.
21. Huggins R., Johnston A. The Economic and Innovation Contribution of Universities: A Regional Perspective. 2009. URL: <https://doi.org/10.1068/c08125b> (дата обращения 20.06.19).

22. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России / Лешуков О. В., Евсеева Д. Г., Громов А. Д., Платонова Д. П. // Современная аналитика образования. 2017. № 3(11). 30 с. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2017/04/03/1168588296/CAO%2011%20.pdf> (дата обращения 20.06.19).

23. Кашиницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России. Комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. Т. 3 (№ 13). С. 169–203. doi: 10.17323/1814-9545-2016-3-169-203.

24. Осипова О. С., Поршнев А. В., Смелъцова С. В. Университеты в инновационном развитии регионов // Социально-экономические преобразования и проблемы. 2019. Вып. 9. С. 45–66.

25. Козлов Д. В., Платонова Д. П., Лешуков О. В. Где учиться и где работать. Межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов // Современная аналитика образования. 2017. № 4 (12). 32 с. URL: https://ioe.hse.ru/data/2017/07/17/1170750199/CAO_4%2812%29_Где%20учиться%20и%20где%20работать.pdf (дата обращения 20.06.19).

26. Доступность высшего образования в регионах России / Громов А. Д., Платонова Д. П., Семенов Д. С., Пырова Т. Л. // Современная аналитика образования. 2016. № 8. 32 с. URL: https://ioe.hse.ru/data/2017/01/30/1114281696/CAO%208_финал-электронный.pdf. (дата обращения 20.06.19).

References

1. Vertakova, Yu. V. & Simonenko, E. S. (2008). *Upravlenie innovatsiyami: teoriya i praktika [Innovation Management: Theory and Practice]*. Moscow: EKSMO, 432. (In Russ.)

2. Gaponenko, A. L. (2001). *Strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya: strana, region, gorod [Strategies for socio-economic development: country, region, city]*. Moscow: RAGS, 233. (In Russ.)

3. Telegina, N. A. & Krakovetskaya, I. V. (2008). The conceptual framework of the foreign experience of the influence of the activity of universities on the process of innovation development of the regions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik Tomsk State University]*, 312, 150–155. Retrieved from: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000397511> (Date of access: 20.06.2019) (In Russ.)

4. Benhabib, J. & Spiegel, M. (2005). Human capital and technology diffusion. In: *Handbook of Economic Growth, Volume 1, Part A* (pp. 935–966). Amsterdam: North Holland. Retrieved from: [http://dx.doi.org/10.1016/s1574-0684\(05\)01013-0](http://dx.doi.org/10.1016/s1574-0684(05)01013-0) (Date of access: 20.06.2019)

5. Dohmen, D., Cristobal, V. & Yelubayeva, G. (2016). *The macro-economic benefits of adult learning*. FiBS: Forschungsinstitut für Bildungs- und Sozialökonomie- Research. Retrieved from: <http://2016.economicsofeducation.com/user/pdfsiones/171.pdf> (Date of access: 20.06.2019)

6. Pritchett, L. (2013). *The Rebirth of Education: Schooling Ain't Learning*. Washington: Brookings Institution Press Baltimore, MD, 272. Retrieved from: <https://doi.org/10.1111/apel.12076> (Date of access: 20.06.2019)

7. Shelyubskaya, N. V. (2003). New directions of the EU innovation policy. *Problemy teorii i praktiki upravleniya [Problems of management theory and practice]*, 4, 23–31. (In Russ.)

8. Humboldts, W. (1998). On the Internal and External Organization the Higher Scientific Institutions in Berlin [O vnutrenney i vneshney organizatsii vysshikh uchebnykh zavedeniy v Berline]. Translated. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]*, 3(6), 24–27. (In Russ.)

9. Newman, J. H. (2003). Christianity and scientific Investigation [Khristianstvo i nauchnye izyskaniya]. Trans. from English. *Otechestvennye zapiski [Domestic notes]*, 6. Retrieved from: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/hristianstvo-i-nauchnye-izyskaniya> (Date of access: 20.06.2019) (In Russ.)

10. Perfil'yeva, O. V. (2014). Universities and regional development: qualitative research theory and methodology. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series Economics. Management. Law]*, 3(14), 479–485. (In Russ.)

11. Benneworth, P. & Jongbloed, B. (2009). Who matters to universities? A stakeholder perspective on humanities, arts and social sciences valorisation. *Higher Education*, 59(5), 567–588.

12. Benneworth, P., Charles, D. & Madnipour, A. (2010). Universities as agents of urban change in the global knowledge economy. *European Planning Studies*, 18(10), 1611–1630.

13. Benneworth, P., Charles, D. (2005) University spin-off policies and economic development in less successful regions: Learning from two decades of policy practice. *European Planning Studies*, 13, 537–557. Retrieved from: <https://doi.org/10.1080/09654310500107175> (Date of access: 20.06.2019).

14. Chatterton, P. & Goddard, J. (2000). The Response of Higher Education Institutions to Regional Needs. *European Journal of Education*, 35(4), 475–496. Retrieved from: https://www.researchgate.net/profile/John_Goddard5/publication/263311385_The_Response_of_Higher_Education_Institutions_to_Regional_Needs/links/54e4c64f0cf22703d5bf56df.pdf (Date of access: 20.06.2019).

15. Etkowitz, H. (2010). *The Triple Helix: University–industry–government innovation in action [Troynaya spiral. Universitety — predpriyatiya — gosudarstvo. Innovatsii v deystvii]*. Trans. from English. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 238. (In Russ.)

16. Pinheiro, R., Jones, G. & Benneworth, P. S. (2012). *Universities and regional development: a critical assessment of tensions and challenges*. London & New York, Routledge. Retrieved from: <https://doi.org/10.4324/9780203112298> (Date of access: 20.06.2019).

17. Churekova, T. M. (2004). Mission of university at the process of decision the regional problems. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]*, 2(30), 50–53. Retrieved from: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/699> (Date of access: 20.06.2019) (In Russ.)
18. Elliott, D. S., Levin, S. L. & Meisel, J. B. (1988). Measuring the economic impact of institutions of higher education. *Research in Higher Education*, 28(1), 17–33.
19. Bluestone, B. (1993). UMASS/Boston: *An Economic Impact Analysis*. Boston: John W. McCormack Institute of Public Affairs. The University of Massachusetts.
20. Battu, H., Finch, J. & Newlands, D. (1998). *Integrating knowledge effects into university impact studies: a case study of Aberdeen University*. Working paper, Department of Economics, University of Aberdeen.
21. Huggins, R. & Johnston, A. (2009). *The Economic and Innovation Contribution of Universities: A Regional Perspective*. Retrieved from: <https://doi.org/10.1068/c08125b> (Date of access: 20.06.19).
22. Leshukov, O. V., Yevseeva, D. G., Gromov, A. D. & Platonova D. P. (2017). Otsenka vkladа regionalnykh sistem vysshego obrazovaniya v sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye regionov Rossii [Assessment of the contribution of regional higher education systems to the socio-economic development of Russian regions]. *Sovremennaya analitika obrazovaniya [Modern analytics of education]*, 3(11). M.: HSE publishing house, 30. Retrieved from: <https://ioe.hse.ru/data/2017/04/03/1168588296/CAO%2011%20.pdf> (Date of access: 20.06.2019) (In Russ.)
23. Kashnitskiy, I. S., Mkrtychyan, N. V. & Leshukov, O. V. (2016). Interregional Migration of Youths in Russia: A Comprehensive Analysis of Demographic Statistics. *Voprosy obrazovaniya, [Educational Studies Moscow]*, 13(3), 169–203. DOI: 10.17323/1814-9545-2016-3-169-203 (In Russ.)
24. Osipova, O. S., Porshnev, A. V. & Smeltsova, S. V. (2019). Universities in the innovative development of regions. *Sotsialno-ekonomicheskie preobrazovaniya i problemy [Socio-economic transformations and problems]*, 9, 45–66. (In Russ.)
25. Kozlov, D. V., Platonova, D. P. & Leshukov, O. V. (2017). Gde uchitsya i gde rabotat. Mezhtseleynaya mobilnost studentov i vypusnikov universitetov [Where to study and where to work: interregional mobility of students and university graduates]. *Sovremennaya analitika obrazovaniya [Modern analytics of education]*, 4(12). M.: HSE Publishing house, 32. Retrieved from: https://ioe.hse.ru/data/2017/07/17/1170750199/CAO_4%2012%20.pdf (Date of access: 20.06.2019) (In Russ.)
26. Gromov, A. D., Platonova, D. P., Semenov, D. S. & Pyrova, T. L. (2016). Dostupnost vysshego obrazovaniya v regionakh Rossii [The accessibility of higher education in the Russian regions]. *Sovremennaya analitika obrazovaniya [Modern analytics of education]*, 8. M.: HSE Publishing house, 30. Retrieved from: https://ioe.hse.ru/data/2017/01/30/1114281696/CAO%208_финал-электронный.pdf. (Date of access: 20.06.2019) (In Russ.)

Информация об авторах

Гапонова Ольга Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры общего и стратегического менеджмента, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Scopus Author ID: 57190295347; <http://orcid.org/0000-0003-3632-6750> (Российская Федерация, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Родионова, 136; e-mail: osgaponova@hse.ru).

Смельцова Светлана Вячеславовна — кандидат социологических наук, доцент, заместитель руководителя департамента стратегического и международного менеджмента Высшей школы бизнеса, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; <http://orcid.org/0000-0003-0083-4059> (Российская Федерация, 119049, г. Москва, ул. Шаболовка д. 26–28; e-mail: ssmeltsova@hse.ru).

Чилипенюк Юлия Юрьевна — доктор социологических наук, профессор кафедры общего и стратегического менеджмента, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Scopus Author ID: 57190308094; <http://orcid.org/0000-0003-3382-9643> (Российская Федерация, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Родионова, 136; e-mail: uchilipenok@hse.ru).

About the Authors

Olga S. Gaponova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of General and Strategic Management, National Research University “Higher School of Economics”; Scopus Author ID: 57190295347; <http://orcid.org/0000-0003-3632-6750> (136, Rodionova St., Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation; e-mail: osgaponova@hse.ru).

Svetlana V. Smeltsova — Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Strategic and International Management, Graduate School of Business, National Research University “Higher School of Economics”; <http://orcid.org/0000-0003-0083-4059> (26–28, Shabolovka St., Moscow, 119049, Russian Federation; e-mail: ssmeltsova@hse.ru).

Yulia Yu. Chilipenok — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of General and Strategic Management, National Research University “Higher School of Economics”; Scopus Author ID: 57190308094; <http://orcid.org/0000-0003-3382-9643> (136, Rodionova St., Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation; e-mail: uchilipenok@hse.ru).

Дата поступления рукописи: 07.07.2019.

Прошла рецензирование: 08.11.2019.

Принято решение о публикации: 15.09.2020.

Received: 07 Jul 2019.

Reviewed: 10 Nov 2019.

Accepted: 15 Sep 2020.